Сяо Юйлуо счастливо улыбнулась, когда Мэн Синь сравнил ее с феей, отчего она почувствовала себя очень счастливой.

Когда она увидела, что Яо Цзянюй пристально смотрит на стихотворение, казалось, что он смакует его, она спросила: "Брат Яо, что ты думаешь об этом стихотворении?".

Яо Цзянюй на мгновение замешкался и сказал с легкой дрожью: "Естественно, ... это очень хорошо, он описывает двух сестер, как будто они небесные феи".

"Но ....." Яо Цзянюй все еще хотел выяснить что-то не так.

"Но что?" Улыбка на лице Сяо Юйлуо была похожа на распустившийся цветок пиона, она выглядела великолепно и очаровательно, и казалось, что она в хорошем настроении.

Мэн Синь написал такое хорошее стихотворение, и оно было написано для нее, поэтому она, естественно, была польщена.

"Но ....." Яо Цзянюй посмотрел на Лю Ши Юн и сказал сквозь стиснутые зубы: "Письмо старшего брата Мэн все еще немного льстивое, чтобы угодить двум своим сестрам, он приложил много усилий, чтобы использовать слова в гламурной и знойной манере. "

Лица Лю Ши Юн и Сяо Юй Лу внезапно застыли, это было явно красиво и совсем не вульгарно, но старший брат Яо сказал, что это было немного вульгарно, и он пошел на многое, чтобы угодить им?

Как Мэн Синь угодил им? Как он пошел на такое? Почему он использовал слово, которое было таким ярким и знойным?

Обе женщины сразу же разозлились, а Лю Ши Юн даже бросила на Яо Цзянюй разочарованный взгляд.

Он явно завидовал тому, что мастер Мэн хорошо пишет, поэтому он собирал кости из яиц.

Однако сердце Яо Цзянюя забилось, и он вернулся на свое место с задранным носом, взял свою чашку чая и сделал глоток.

Мэн Синь изумленно покачал головой и сразу понял, что этот брат пытается подавить его.

Однако, как можно было так легко подавить эту поэму, которую поют уже тысячи лет?

Проницательный глаз может легко увидеть очарование этого стихотворения, тонкость слов, ловкость метафор, броскость слов, рифму и полноту смысла.

Как это может считаться вульгарным?

Лицо Лю Ши Юн было холодным и гламурным, когда она сказала: "Брат Яо, хотя я не достаточно талантлива, я все же могу отличить хорошее от плохого. Я не знаю, как это стихотворение можно считать вульгарным. Если вы знаете великого столичного ученого, вы можете попросить его прокомментировать это стихотворение. Или попросите того великого ученого написать поэму, которая лучше, чем эта мелодия Цинпин, чтобы я могла прийти и оценить ее, или попросите некоторых студентов, которые хорошо разбираются в поэзии, прийти и оценить ее".

Выражение лица Яо Цзянюя застыло, он понял, что рассердил сестру, и почувствовал легкую

панику.

Однако слова уже были сказаны, и он не мог взять их обратно. Если бы он вернулся к своим словам, это выглядело бы так, будто он намеренно подавляет Мэн Сина.

У него не было другого выбора, кроме как сказать: "Да, сестра! Я не очень сведущ, поэтому могу быть не прав. Если я поеду в столицу, я обязательно попрошу знакомого великого ученого прокомментировать это".

Просидев так некоторое время, Яо Цзянюй не смог больше сидеть на месте, ему пришлось извиниться и встать, собираясь покинуть двор.

Мэн Синь с энтузиазмом сказал: "Брат Яо, когда ты познакомишь меня с этим великим ученым? Я недостаточно талантлив, поэтому я хотел бы поговорить с ним о поэзии, чтобы я мог сочинять стихи лучше".

Что за черт! Ты уже так хорош, если ты продолжишь исследовать, сестра Лю убежит вместе с тобой. Яо Цзянюй был подавлен и проклинал себя в душе.

Он хотел сегодня дать хороший бой Мэн Сину, но вместо этого он все испортил и оставил плохое впечатление перед сестрой Лю, и все из-за этого парня.

"Этот великий ученый находится в столице. Когда старший брат поедет в столицу, я познакомлю тебя с ним". Яо Цзянюй глубоко вздохнул.

"Да, спасибо тебе, брат! Береги себя, брат! Сестра Сяо собирается приготовить для нас что-нибудь вкусное, но жаль, что старший брат не сможет это съесть". сказал Мэн Синь.

Но Яо Цзянюй чуть не споткнулся и хотел выплюнуть кровь.

Сестра Лю собиралась остаться здесь и есть с этим парнем? Разве это не создает для них возможность поцеловаться? Если бы я знал это...

Он мог бы остаться позади, по крайней мере, чтобы предотвратить слишком близкое общение этих двоих.

Однако, уже сказав это, он не мог остаться и снова оставить плохое впечатление о сестре Лю.

Ему пришлось проглотить горький плод, который он посеял, даже если он был горьким.

Яо Цзянюй был вынужден уйти в более подавленном состоянии.

Сяо Юйлуо посмотрела на Мэн Сина и улыбнулась: "Ты уже сделал хорошее стихотворение, сейчас я пойду и приготовлю вкусный стол, чтобы угостить тебя".

"Спасибо, сестра".

Сяо Юйлуо встала и пошла на кухню, чтобы самой приготовить еду.

Во дворе на мгновение стало тихо, и Лю Ши Юн посмотрела на Мэн Синь, но почувствовала, что атмосфера была немного странной.

"Облака думают об одежде и цветах, весенний ветерок чистит пороги, и роса густа". ..... Старший брат Мэн, как ты придумал эти строки? Это действительно слишком замечательно".

Лю Ши Юн нарушила молчание.

Я всего лишь перевозчик стихов, я их не писал. Ты действительно хорошая и прилежная студентка, почему бы тебе не пойти и не получить женскую стипендию? Мэн Синь в сердцах сплюнул.

Он сказал: "Есть только один прием: читать, читать и еще раз читать".

"Но вы, кажется, мало читаете, не так ли? У тебя все еще есть ежедневное домашнее задание, и, кажется, ты должен каждый день ходить в столовую рубить дрова, верно? Как у тебя может быть столько времени?" Лю Ши Юн сказала.

Что ж, моя душа задала мне три вопроса. Мэн Синь потерял дар речи в своем сердце, сочиняя поэму и сотню тысяч других причин.

"Это три часа ночи ночи и пять часов ночи, когда мальчики учатся". сказал Мэн Синь небрежно: "Поэтому я всегда читаю по ночам".

"Время ли человеку учиться, когда свет зажигается в три часа, а петух кричит - в пять часов?". Глаза Лю Ши Юн загорелись: "Это стихотворение очень хорошо написано, а что ниже?".

"Под землей? Ниже - еда". Мэн Синь в сердцах выругался и произнес: "Чёрные волосы не знают, что надо рано учиться, а белые волосы сожалеют, что уже поздно учиться".

"Неплохо, неплохо! Это убедительное стихотворение действительно оглушает и вдохновляет. Неудивительно, что старший брат так молод и многого достиг, он читает его каждый день и ночь и создал это хорошее стихотворение на основе собственных представлений.

Глаза Лю Ши Юн сверкнули: "Если бы эта поэма распространилась, мой брат стал бы очень известным в конфуцианском мире!".

Я просто говорил невпопад, и вы действительно мне верите? Хорошо, что я верю в это, так что мне больше не нужно объяснять. подумал про себя Мэн Синь.

Мэн Синь слегка улыбнулся, поднял свою чашку с чаем и сделал глоток.

"Господин, может, вы тоже напишете это стихотворение и продадите его мне? Сто таэлей серебра". Глаза Лю Ши Юн пылали огнем, когда она говорила.

"Договорились!" сказал Мэн Синь.

Сестра была богатой женщиной, поэтому она легко могла заработать сто таэлей, просто записав их.

Лю Ши Юн достала серебряный чек на 100 таэлей, который Мэн Синь взял, не изменившись в лице.

Мэн Синь положил на стол еще один лист рисовой бумаги, а Лю Ши Юн помогала измельчать чернила, ее милое лицо выражало серьезность, как красивый и яркий цветок сливы, гордо стоящий на снегу, с притягательным очарованием в своей холодности.

[1: Притворись, что не видишь сестру Лю.]

[2: Скажи сестре Лю: "Сестра, вы такая очаровательная, можно вас поцеловать?"].

[3: Я был так рад видеть тебя, а теперь уходи]

Мэн Синь был ошеломлен. Система не могла определить мои чувства, не так ли? Это вызвало у меня возможность выбора.

Однако второй и третий варианты вели меня к гибели, а скорость была настолько велика, что могла привести к обратному результату.

Мэн Синь решил выбрать первый вариант, напевая мантру медитации и размешивая свои чернила.

[Задание выполнено, случайный бонус: +1 сила].

http://tl.rulate.ru/book/76406/2322527